

МОРГАНА
Редж

ЖЕНА БРАТА

Моё безумие

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Моргана Редж

Жена брата. Моё безумие

<https://litres.ru/74613543>

SelfPub; 2026

Аннотация

Я верила, что у нас с мужем счастливый брак. Пока не узнала об измене. Теперь его партнёры требуют, чтобы я отказалась от имущества, и угрожают забрать сына.

Спасение предлагает младший брат мужа. Он увозит нас в дом у озера, где мы будем в безопасности.

Только почему в шкафу уже висит одежда моего размера, а для сына готова детская?

— Ты всё это приготовил для нас?

— Для тебя, Алёна. Я давно тебя жду.

Кажется, я не спасаюсь от опасности. Я добровольно иду в лапы паука.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	13
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Моргана Редж

Жена брата. Моё безумие

Глава 1

Алена

— Мам, смотри! — Тимоша держит в пухлых пальчиках деревянного жирафа и тычет им мне в лицо. Пятнышки у жирафа оранжевые, и Тимоша весь оранжевый. Я краем глаза вижу, как на белой футболке расплзается пятно. Мы только что рисовали пальчиковыми красками, и ребенок, кажется, решил стать жирафом заодно.

— Вижу, зай. Очень красиво. Давай теперь маму разукрасим? — смеюсь и чмокаю его в лоб, перехватывая испачканную ладошку, которая уже тянется к моим волосам.

Телефон вибрирует на столе. Я бросаю взгляд на экран. Муж. Сердце привычно подпрыгивает. Даже спустя десять лет.

«Как там мои сокровища?»

Улыбаюсь, отбиваю быстро:

«Тимоша превращается в жирафа. Я превращаюсь в загоницика. Ждем папу. Завтра праздник! Не опаздывай на рейс».

Три точки мигают, и приходит фото. Вадим сидит в ка-

ком-то пафосном ресторане, на фоне стеклянных небоскребов. Скучающий, слегка взлохмаченный, в рубашке с расстегнутым воротом. Красивый, зараза. У меня внутри до сих пор что-то сладко ноет, когда я вижу его. Десять лет вместе, а я все еще та девчонка, которую он уболтал сбежать с лекции.

«Скучаю. Завтра весь ваш. Тимохе подарок — бомба. Жене тоже».

Я фыркаю и пишу в ответ смайлик с языком. Знаю я его «подарки». В прошлый раз привез нижнее белье, которое пришлось распаковывать с лупой. Но я все равно надену. Ради него. Ради того, как он смотрит, словно я все еще та тонкая студентка, а не мать его ребенка с растяжками на бедрах.

День рождения сына завтра. Мы так долго ждали нашего малыша! И вот ему уже три года — это серьезно. Я уже разложила колпачки, надула половину шаров и заказала торт в форме паровозика. Осталось пережить вечер, уложить Тимошу и еще раз проверить список гостей. В основном дети с площадки и пара наших друзей. Вадим обещал вернуться из командировки сегодня ночью. Петербург, важные переговоры. Я уже привыкла, что его бизнес жрет время, но день рождения сына — это святое. Он поклялся, что будет.

Я как раз запихиваю извивающегося Тимошу под мышку, чтобы отнести в ванную, когда раздается звонок в дверь.

Застываю. Я никого не жду. Курьера тоже не вызывала. А незапланированные гости — это сразу тревога. У нас так не принято.

— Кто там, мам? — Тимоша крутит головой, оранжевое пятно на футболке уже переползло на мое плечо. Прекрасно.

— Сейчас узнаем, — говорю, стараясь, чтобы голос звучал спокойно. Ставлю сына на пол, поправляю волосы, вытираю руки о джинсы и иду в прихожую.

На пороге — Игорь Романович и его жена Лариса. Партнеры Вадима. Собственники сорока процентов нашего бизнеса. Игорь — грузный, в расстегнутом пальто, хотя на улице май, с красным лицом и тяжелым дыханием. Лариса — бледная тень рядом с ним, с черными кругами под глазами. Она никогда мне особо не нравилась, слишком слащавая, слишком приторно-вежливая, а теперь смотрит на меня с такой ненавистью, что я отступаю на шаг.

— Алена, — Игорь не спрашивает, он констатирует факт моего присутствия. — Где Вадим?

Я глупо моргаю. Хороший вопрос. Они должны знать, что он в командировке. У них общий бизнес, общие проекты вообще-то.

— В Петербурге, — отвечаю медленно. — Вы же знаете. У него переговоры с поставщиками.

Игорь переглядывается с женой. Лариса кривит рот, и я вижу, как у нее начинают дрожать губы. От злости или от слез — непонятно.

— В Петербурге, значит, — повторяет Игорь. — Ну-ну.

— Что случилось? — спрашиваю я, и внутри все холодеет. В прихожей все еще пахнет красками и детским шампунем,

из гостиной слышно, как Тимоша возит машинку по полу, а здесь, на пороге, сгущается что-то тяжелое и мерзкое.

Игорь шагает вперед, не разуваясьсь. Хамит. Лариса заходит следом и закрывает дверь. Меня от этого щелчка передергивает. Мы теперь заперты в моей же квартире.

— Алена, только не строй из себя дуру, — начинает Игорь, его голос низкий, опасный. — Ты наверняка знаешь.

— Что я должна знать по-вашему? — вырывается у меня громче, чем нужно. Тимоша затихает в гостиной. Я делаю глубокий вдох и беру себя в руки. — Объясните, в чем дело, иначе я вызову охрану.

— Охрану? — Лариса вскидывает голову и смотрит на меня с таким ядом, что мне хочется отшатнуться. — Твой муж нашу дочь... — она захлебывается словами, отворачивается, закрывая лицо руками. Плечи трясутся. Игорь мрачнеет еще больше.

— Вадим переспал с нашей Алисой, — говорит он прямо, без предисловий. — Ей восемнадцать, Алена. Восемнадцать! Она дура малолетняя, влюбилась. А он ее бросил. Три дня назад. Алиса в больнице. Ее еле откачали.

В голове белый шум. Я слышу слова, но они не складываются в смысл. Вадим и Алиса? Дочка Игоря? Я помню ее девчонкой с косичками, а потом долговязой угловатой старшекласницей. Я видела ее пару раз на корпоративах. Она и Вадим? Нет. Нет, нет, нет.

— Этого не может быть, — шепчу я и сама не узнаю свой

голос. Он чужой, сдавленный. — Вы ошиблись. Вадим не мог.

— У нас есть переписка, — отрезает Игорь. — Фотографии.

Я хватаюсь за косяк двери. В глазах плывет. Лариса, которая до этого рыдала, вдруг отнимает руки от лица и смотрит на меня почти с торжеством.

— Он бросил нашу девочку, — говорит она ледяным тоном. — Ее спасли, понимаешь? Из-за твоего мужа это все произошло.

Комната покачивается. Я чувствую, как у меня подкашиваются ноги. С улицы доносится детский смех и гул машин, а здесь — вакуум, в котором я задыхаюсь. Тимоша в гостиной что-то лепечет про жирафа. Мир трещит по швам.

— Это какая-то ошибка, — я мотаю головой, как заведенная. — Вы не понимаете. У нас с Вадимом семья. Сын. Он просто не мог...

— Мог или нет — не нам судить, — Игорь делает шаг ко мне, и я впервые вижу в его глазах не злость, а страшную решимость. — Но мы не спустим это на тормозах. Либо Вадим возвращается и берет ответственность. Женится на Алисе, признает ребенка, разводится с тобой. Либо мы идем в полицию.

— В полицию? — я в ужасе переспрашиваю.

— Да, — Игорь не моргает. — Доведение до... И вообще неизвестно, когда все началось. Мы можем сделать все еще

хуже. Это статья, Алена. Это тюрьма. И мы похороним его, даже не сомневайся.

Лариса добавляет, словно добивает:

— А заодно мы отберем бизнес. У нас достаточно доказательств, чтобы забрать вашу долю. Ты останешься без дома, без денег, без всего. И ребенок твой... — она смотрит в сторону гостиной, и я цепенею. — Трехлетний сын попадет в детский дом. Кому он будет нужен, когда отца посадят, а мать окажется на улице? Кому? Подумай об этом. Хорошо подумай.

Я прижимаю ладонь ко рту. Меня мутит. Все, что я строила десять лет, летит в тартарары за одну минуту. Я не верю ни единому слову. Вадим любит меня. Вадим каждую ночь целует меня перед сном и говорит, что я лучшее, что с ним случилось. Он не мог, не мог так поступить. Но в голове бьется другое: «Алиса в больнице», «переписка», «статья». Я не знаю, за что хвататься. Мне нужно увидеть его, заглянуть в глаза и услышать, что это все чья-то большая шутка.

— Где он сейчас? — Игорь давит. — Ты сказала, Петербург. В какой гостинице? Когда вернется? Мы не уйдем, пока не получим ответы.

— Я не знаю, — вру я и чувствую, как сердце колотится где-то в горле. Я знаю гостиницу. Знаю номер рейса. Но я не скажу. Не сейчас. Сначала я должна поговорить с Вадимом. Сама.

Лариса достает телефон.

— Хорошо. Тогда мы звоним адвокату. Прямо сейчас. Времени у тебя мало, Алена. До завтрашнего утра. Или твой муж объявляется и принимает наши условия, или мы запускаем процесс. Выбирай.

Они идут к выходу. Игорь на секунду задерживается в дверях и оборачивается. Его голос звучит глухо:

— Ты умная женщина. Не дай ему разрушить все. Особенно из-за какой-то интрижки.

Дверь захлопывается. Я остаюсь стоять посреди коридора, босая, в испачканной краской футболке, с диким звоном в ушах. Из гостиной выбегает Тимоша с жирафом в обнимку и весело кричит:

— Мам, я тигл! Prrr!

Я опускаюсь на корточки, прижимаю его к себе и чувствую, как по щекам катятся слезы. Он теплый, родной, ничего не понимает. Уткнулся носом в плечо и смеется.

Я достаю телефон дрожащими руками. Набираю Вадима. Гудки. Один, второй, третий.

Сбрасывает. Пишет:

«На встрече. Что-то срочное?»

Я смотрю на экран и вижу, как по нему расползаются трещины, хотя на самом деле это просто мое отражение ломается на части.

Надо перезвонить. Надо кричать. Надо узнать правду.

Но вместо этого я пишу:

«Срочное. Позвони, как освободишься».

А потом перехожу в общий с Игорем чат по бизнесу в мессенджере и начинаю листать переписку. Сердце стучит где-то в горле. Я даже не знаю, что ищу. Доказательств? Опровержения? И нахожу одно-единственное сообщение от Вадима, отправленное Игорю три недели назад. Всего одна строчка, но она переворачивает что-то внутри меня окончательно: *«С Алисой вопрос решен. Деталей не проси».*

Перед глазами темнеет.

Я смотрю на Тимошу, который снова увлекся машинкой и гудит, как паровоз. Завтра ему три года. Завтра праздник, шары, торт. А сегодня моя жизнь раскололась пополам.

Телефон в руке снова вибрирует. Вадим.

Я нажимаю «принять» и прежде чем он успевает сказать хоть слово, шепчу в трубку:

— Ты спал с Алисой?

Тишина на том конце. Долгая, вязкая, оглушительная. И в этой тишине я слышу все.

— Алена... — начинает он, и голос у него такой, будто я застала его за чем-то постыдным.

Не оправдывается. Не кричит: «Ты с ума сошла». Просто молчит. И это молчание — ответ.

Я нажимаю «отбой» и зажимаю рот ладонью, чтобы не закричать. Пальцы пахнут красками и Тимошей. Я смотрю на наш семейный портрет на стене, где мы с Вадимом еще такие молодые, такие счастливые, и думаю только об одном. Как мне теперь спасти сына. Потому что падать больше неку-

да. Только вверх. Только если я придумаю, как выбраться из этого ада за одну ночь.

А в голове бьется, как пульс: «Завтра утром. У меня только до завтрашнего утра. Иначе — все».

Глава 2

Алена

Ночь падает на город быстро, смазывая очертания домов и деревьев за окном. Я сижу на кухне, не зажигая свет. Телефон лежит передо мной экраном вниз, но я знаю, что там. Я выучила каждый пиксель за последние несколько часов. Шесть фотографий и одно голосовое сообщение от Игоря. Он прислал все это через час после того, как ушел. Словно давал мне время подготовиться. Или сгнить заживо.

Я переворачиваю телефон. Экран загорается, и я снова вижу их. Вадим и Алиса. На первом фото они сидят в каком-то ресторане, который я не знаю. Не наше место. Чужое. Алиса смотрит на него снизу вверх, как на божество, приоткрыв губы, а он улыбается своей фирменной улыбкой, от которой у меня всегда подгибались колени. Теперь от этой улыбки меня тошнит. Второе фото — они на фоне какой-то гостиницы. Третье — Алиса целует его в щеку, самозабвенно закрыв глаза, а он не отстраняется. Не отстраняется! Четвертое — скриншот переписки. Я читаю ее по кругу, хотя каждое слово врезается в мозг, как раскаленная игла.

«Ты самое прекрасное, что случилось со мной за последний год»

— это пишет мой муж. Муж! Какой-то девочке, которая младше меня на двенадцать лет.

«Я не могу без тебя. Когда мы увидимся?»

— это она.

«Скоро, малыш. Потерпи. Я решу вопросы».

Вопросы. Я — вопрос. Тимоша — вопрос. Наш дом, наша семья, наши десять лет — это «вопросы», которые ему нужно решить.

Я пролистываю дальше. Фото записки Алисы. Снимок сделан в больничной палате, на тумбочке. Клочок бумаги, торопливый девичий почерк, прыгающие буквы. «Простите меня. Я не могу дышать без него. Лучше не просыпаться». Чернила расплылись в одном месте — то ли слезы, то ли вода. Под запиской край больничного браслета. Это не постановка. Это реально. Девочка правда пыталась уйти из жизни.

Я отбрасываю телефон в сторону и зажимаю уши ладонями. Я не хочу это знать. Я не хочу это видеть. Мой муж — не этот человек. Мой Вадим — это парень, который на четвертом курсе стоял под моим окном с букетом ромашек, потому что розы я считала пошлостью. Это мужчина, который держал меня за руку в родах и плакал, когда Тимоша закричал в первый раз. Это человек, который каждое утро варит мне кофе и помнит, что я люблю миндальное молоко. Это не монстр. Не предатель. Не тот, кто способен довести девочку до крайнего шага.

Но где-то внутри меня уже растет черная дыра, и она засасывает все светлое. Потому что фото не подделать. Переписку не выдумать. И его молчание в трубку — тоже не вы-

думка.

Я смотрю на часы. Половина первого ночи. Тимоша спит, я дважды проверяла. У него завтра день рождения. Три года. Я так и не надула половину шаров, и торт стоит в холодильнике, а колпачки лежат стопкой на столе. Праздник. Гости придут к двенадцати. Что я им скажу? «Извините, папа ушел, потому что трахал дочь партнера»? Или: «Вечеринка отменяется, у нас апокалипсис»?

Ключ в замке проворачивается с тихим щелчком. Я вздрагиваю. Он вернулся.

Я встаю, ноги ватные, и иду в прихожую. Вадим заходит, ставит сумку на пол и поднимает на меня глаза. Я ждала чего угодно. Что он бросится с объяснениями, что начнет врать, что прижмет к себе и скажет: «Это чушь, я все исправлю». Но он просто смотрит. Устало. Словно я — препятствие. Словно я — досадная помеха на его пути.

— Ты получила мое сообщение, — говорит он. Не спрашивает. Констатирует факт.

Я не отвечаю. Просто протягиваю ему телефон с открытой перепиской. Он берет, скользит глазами по экрану, и его лицо меняется. На секунду — боль. Живая, настоящая боль. Но она исчезает так быстро, что я не успеваю за нее ухватиться. Сменяется холодом. Ледяным, непрошибаемым панцирем.

— Откуда это у тебя? — спрашивает он тихо.

— Игорь прислал. Они были здесь. Днем. Они сказали...
— голос срывается. Я делаю вдох. — Они сказали, что ты

спал с их дочерью. Что она в больнице. Что она пыталась...

Вадим молчит. И это молчание — страшнее всего. Потому что если бы это была неправда, он бы уже кричал. Он бы уже звонил Игорю и материл его последними словами. Он бы уже тряс меня за плечи и говорил: «Алена, это бред, ты что, поверила?». Но он стоит как каменный и смотрит в пол.

— Вадим, скажи что-нибудь, — шепчу я, и голос предательски дрожит. — Скажи, что это неправда. Скажи, что они все придумали.

Он поднимает глаза, и меня прошибает холодом. Я знаю этот взгляд. Я видела его однажды, когда он увольнял старого друга из компании. Ни эмоций. Ни жалости. Чистый бизнес.

— Это правда, — говорит он. — Я был с Алисой.

Мир переворачивается. Буквально. Я хватаюсь за стену, потому что пол уходит из-под ног. В ушах звон. Я открываю рот, но из него не выходит ни звука. Он сказал это так просто. Так буднично. Как если бы признался, что забыл оплатить счет за электричество.

— Ты... — начинаю я и осекаюсь. — Ты понимаешь, что ты наделал? Ей восемнадцать, Вадим! Она дочь твоего партнера! Она...

— Я знаю, сколько ей лет, — обрывает он жестко. — Я все знаю.

— Тогда какого черта?! — я срываюсь на крик, и мне плевать, что могу разбудить Тимошу. — Какого черта ты это

сделал?! У нас семья! У нас сын! Ты должен был быть в командировке! Ты клялся мне! Ты...

— Алена, хватит, — его голос режет, как нож. — Я устал. Я прилетел не для того, чтобы слушать истерику.

— А для чего ты прилетел?! — я делаю шаг к нему и бью кулаком в грудь. Он перехватывает мою руку, сжимает запястье. Больно. Я вырываюсь. — Ты прилетел, чтобы собрать вещи? Чтобы уйти? Вадим, посмотри на меня!

Он смотрит. И в его глазах нет ничего. Абсолютно пусто. Это страшнее, чем ненависть. Страшнее, чем злость. Он смотрит на меня как на чужого человека.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.